
НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ ЗАПРЕТА НА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Склярова Яна Вячеславовна^{1,2}, зам. нач. Управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции Федеральной антимонопольной службы, ст. преп. Базовой кафедры «Федеральная антимонопольная служба» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

¹ Федеральная антимонопольная служба, ул. Садовая-Кудринская, 11, Москва, Россия, 125993; e-mail: yana.sklyarova@gmail.com

² Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Ленинградский пр-т, 49, Москва, Россия, 125167; e-mail: yana.sklyarova@gmail.com

Предмет: некоммерческая организация в системе недобросовестной конкуренции, вопросы правоприменения. *Цель:* анализ некоммерческих организация как субъекта запрета на недобросовестную конкуренцию путем исследования практики правоприменения различных государственных органов. *Дизайн исследования:* вопросы применения к некоммерческим организациям требований антимонопольного законодательства связаны как с указанным нормативным ограничением, так и со спецификой и масштабом разрешенного бизнеса большинства из них: возникновение доминирующего положения на каком-либо товарном рынке или вовлечение в антиконкурентные соглашения является маловероятным в силу заведомо незначительной рыночной доли таких игроков. *Результаты:* выявлена эффективность института недобросовестной конкуренции в отношении рыночных практик, которые реализуются при формальном соответствии закону, однако по сути представляют выход за пределы осуществления субъективного права. Положения Закона «О защите конкуренции» с учетом выработанной правоприменительной практики позволяют доказать реальную волю хозяйствующих субъектов и экономическую направленность действий некоммерческой организации, выявить «конечного бенефициара» необоснованных преимуществ и восстановить баланс интересов на рынке.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, некоммерческие организации, правоприменительная практика, рыночная практика, субъект.

Введение

Современному бизнесу присущи разнонаправленные тенденции: на фоне колебания масштабов бизнес-проектов и роста малого предпринимательства наблюдается увеличение экономической роли некоммерческих структур. Некоммерческие организации (НКО) активно работают в сферах социального обслуживания, образования, включая востребованные области дополнительного профессионального образования и иных услуг образовательного характера (автошколы, профессиональная подготовка бухгалтеров, частных охранников и т.п.).

Большинству допускаемых Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» форм некоммерческих организаций разрешается осуществлять предпринимательскую деятельность в объеме, оправданном достижением целей, ради которых она создана и соответствующую указанным целям, что позволяет считать такие организации субъектами права на свободу предпринимательской деятельности, хотя и в ограниченном объеме [1]. Следовательно, в рамках осуществления этих видов предпринимательской деятельности у них возникают сопутствующие права и обязанности и к ним применяются установленные различными отраслевыми нормами требования и ограничения.

Вопросы применения к некоммерческим организациям требований антимонопольного законодательства связаны как с указанным нормативным ограничением, так и со спецификой и масштабом разрешенного бизнеса большинства из них: возникновение доминирующего положения на каком-либо товарном рынке или вовлечение в антиконкурентные соглашения является маловероятным в силу заведомо незначительной рыночной доли таких игроков.

Однако эти ограничения правоспособности несущественны для запрета недобросовестной конкуренции (глава 2.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», далее – Закон «О защите конкуренции»), нарушения которого, в отличие от монополистических практик, характерны для высококонкурентных рынков с низкими барьерами входа и значительной долей малого и микробизнеса.

Методы и результаты исследования

Некоммерческие организации, вовлекаясь в разрешенную предпринимательскую деятельность для обеспечения финансирования собственных уставных целей, решают вполне стандартные рыночные задачи привлечения спроса и продвижения своих товаров (услуг), в том числе противопоставляя свои усилия действиям иных участников того же рынка и добиваясь перераспределения спроса в свою пользу [2].

Закономерно, что в случае, если они не избегают участия «на равных» в том числе в недобросовестных практиках, характерных для конкурентной

борьбы, запрет недобросовестной конкуренции применяется к их действиям в полном объеме. Однако особенности правового статуса этой категории субъектов Закона «О защите конкуренции» потребовали особой проработки возникших противоречий в правоприменении.

Отраслевая правосубъектность применительно к «предпринимательским» ограничениям антимонопольного законодательства в соответствии со статьями 3, 4 Закона «О защите конкуренции» возникает у лиц, соответствующих статусу хозяйствующего субъекта, определенного пунктом 5 статьи 4 данного Закона как (1) коммерческая организация, (2) некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, а также (3) индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

Гражданское законодательство, определяющее организационно-правовые формы и правовой статус перечисленных субъектов применительно к предпринимательской деятельности в целом, не позволяет выявить объединяющий данную группу критерий [3]. Именно Закон «О защите конкуренции» определяет специфические элементы их правового статуса, которые делают игрока рынка «видимым» для антимонопольного законодательства. Очевидно, что для этого недостаточно факта создания юридического лица, а релевантный товарный рынок будет определяться не данными выписки из ЕГРЮЛ, а сведениями о фактически осуществляемой в анализируемый период предпринимательской деятельности, оценка которых позволит оценить их воздействие на состояние конкуренции на товарном рынке.

При этом определение недобросовестной конкуренции в пункте 9 статьи 4 Закона «О защите конкуренции» относит к ней любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В этой связи принципиально, что легальное определение хозяйствующего субъекта не устанавливает ограничения по кругу отношений, в рамках которых некоммерческая организация выступает участником отношений, регулируемых антимонопольным законодательством.

Такое ограничение есть в части 1 статьи 25.1 Закона «О защите конкуренции» в отношении проведения проверок (по перечню составов нарушений и предмету – «при осуществлении ими предпринимательской деятельности или координации экономической деятельности других хозяйствующих

субъектов»). Однако для целей признания лица субъектом применения антимонопольных запретов в целом такое ограничение нецелесообразно: степень вовлеченности в предпринимательскую деятельность (вплоть до полного запрета ее осуществления) и способы ее осуществления различаются в зависимости от избранной организационно-правовой формы.

Таким образом, понятийный аппарат Закона «О защите конкуренции» не решает исчерпывающим образом вопрос применения к действиям некоммерческой организации положений антимонопольного законодательства и требовал раскрытия в административной и судебной практике, которая в части определения необходимых и определяющих признаков хозяйствующего субъекта долгое время не была единообразной.

В настоящее время этот вопрос разрешен в пункте 6 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Пленум № 2). Согласно приведенному разъяснению, в качестве такого признака (независимо от организационно-правовой формы) ведение экономической деятельности в качестве участника рынка и извлечение выгоды из такой деятельности.

Оценка вовлеченности как предполагаемого нарушителя, так и круга возможных «потерпевших» в осуществление экономической деятельности на товарном рынке в контексте понятия недобросовестной конкуренции является, таким образом, ключевой для решения вопроса о применимости положений главы 2.1 Закона «О защите конкуренции» к конкретным действиям. В отсутствие этого элемента спорные действия, хотя и могут иметь элемент противоправности, в том числе совпадающих со специальными признаками конкретных составов нарушения, включенных в главу 2.1 Закона «О защите конкуренции», не подлежат квалификации как недобросовестная конкуренция, что следует также из пункта 30 постановления Пленума № 2.

Некоммерческие организации могут быть отнесены к хозяйствующим субъектам, если осуществление предпринимательской деятельности (в качестве неосновного вида деятельности) предусмотрено в их учредительных документах, и осуществление такими организациями предпринимательской деятельности в разрешенном объеме позволяет им соответствовать вышеприведенным признакам участников рынков и извлекать выгоду из экономической деятельности. Однако в этой части их роль являлась предметом оценки антимонопольного органа по делам о недобросовестной конкуренции лишь в единичных случаях [4].

Более сложным является вопрос о признании предпринимательской направленности в фактических действиях некоммерческой организации от своего имени, соответствующих ее уставным целям, однако не связанных непосредственно с участием в гражданском обороте и производством и реализацией товаров и услуг.

Приведенный в пункте 6 Пленума № 2 правовой подход в настоящее вре-

мя создал условия для корректной квалификации действий некоммерческой организации как акта недобросовестной конкуренции. Высшей судебной инстанцией учтено существенное обстоятельство – различная структура и организация управления, цели и форматы работы некоммерческих организаций.

Согласно разъяснению, для некоммерческих организаций – профессиональных объединений субъектов рынка приобретение статуса хозяйствующего субъекта связано с оказанием влияния на общие условия обращения товаров на рынке и возможность для членов некоммерческой организации извлекать доход из предложения товаров на рынке.

Такой подход сохраняет целостность анализируемого состава нарушения (объективной и субъективной стороны) в форме недобросовестной конкуренции, фактически позволяя рассматривать в качестве неправомерного целеполагания (умысла) волю участников (учредителей, членов) НКО – коммерческих организаций, вовлеченность которых в предпринимательскую деятельность несомненна.

При этом, поскольку одним из признаков (по сути – элементов объективной стороны нарушения) акта недобросовестной конкуренции признается совершение спорных действий хозяйствующим субъектом-конкурентом¹, важным решением стала возможность, во-первых, определять товарный рынок через сферу деятельности членов некоммерческой организации, а во-вторых, именно членов некоммерческой организации рассматривать в качестве возможных бенефициаров недобросовестных действий НКО.

Следовательно, Пленумом № 2 закреплена презумпция единонаправленности интересов некоммерческой организации и ее участников (учредителей) – коммерческих хозяйствующих субъектов, так как решения такой НКО могут быть направлены на получение ее членами преимуществ по сравнению с иными участниками того же рынка.

В свою очередь, невозможность обосновать негативные последствия спорных действий некоммерческой организации для состояния конкуренции и создание возможности извлечь (повысить) доход либо получить иные преимущества для членов некоммерческой организации на соответствующем рынке исключает признание факта недобросовестной конкуренции, так как ее состав и общественная опасность связаны с предпринимательской деятельностью, а не любым аспектом гражданского оборота [6].

Данная проблема в правоприменительной практике возникла в связи с изменением роли бизнес-объединений, создаваемых в форме некоммерческих организаций, и распространением практики недобросовестного использования гражданско-правовых инструментов, связанных полномочиями и функциями таких организацией.

¹ Пункт 10 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016. Ранее аналогичная позиция сформулирована в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 19.06.2014 № С01-436/2014 по делу № А50-17219/2013.

По замыслу законодателя в силу статьи 123.8 ГК РФ ассоциации (союзы) создаются в целях, имеющих некоммерческий характер, в том числе для представления и защиты общих имущественных и профессиональных интересов участников, координации предпринимательской деятельности, и перечисленные цели, на первый взгляд, не наделяют такое лицо статусом участника какого-либо товарного рынка.

Однако на практике законное правомочие действовать в интересах и от имени членов НКО, объединяющих коммерческие организации, изначально направленное на обеспечение взаимодействия, в том числе информационного, представление и защиту их экономических интересов, систематически используется как средство конкурентной борьбы.

Антимонопольный орган впервые рассматривал подобную «схему» в рамках дела № АМЗ-16/2015², в ходе которого установлено, что ответчиком – некоммерческой организацией, учрежденной рядом производителей пищевой продукции, в июне 2014 года был подготовлен и распространен в сети «Интернет» информационный бюллетень, в котором за подписью председателя правления НКО сообщено о выявлении Генеральной прокуратурой массовых нарушений законодательства, угрожающих безопасности потребителей, при импорте и производстве пищевой продукции компанией – конкурентом, не являвшейся членом НКО.

С учетом доводов о недостоверности распространенных утверждений описанная совокупность действий имела признаки недобросовестной конкуренции в форме дискредитации (до 2016 года – пункт 1 части 1 статьи 14 Закона «О защите конкуренции»), однако в силу законодательного ограничения возможность признания отраслевого союза коммерческих организаций субъектом запрета на недобросовестную конкуренцию была неочевидна.

На тот момент в практике закрепилась позиция, что если хотя бы один участник некоммерческой организации, являющийся конкурентом потерпевшей стороны, входит с НКО в одну группу лиц в понимании части 1 статьи 9 Закона «О защите конкуренции», некоммерческая организация подпадает под действие запрета на недобросовестную конкуренцию как участник группы лиц, воля которого при совершении спорных действий определена конкурентами потерпевшего.

Однако и в отсутствие такого статуса контролируемого лица может быть сделан вывод, что в силу определенных ГК РФ целей создания такой НКО презюмируется, что все ее действия направлены на получение ее членами и учредителями конкурентных преимуществ на рынке при осуществлении предпринимательской деятельности.

В ходе возбуждения и рассмотрения дела НКО была привлечена в качестве ответчика наравне с коммерческими организациями – ее учредителями. Очевидно, что сама некоммерческая организация не является конкурентом хозяйствующего субъекта – коммерческой организации, в то

² Доступно: <https://br.fas.gov.ru/to/kaliningradskoe-ufas-rossii/amz-16-2015>.

же время в случае, когда ее учредителями выступают коммерческие организации, осуществляющие деятельность на том же товарном рынке, что и лицо, чьи экономические интересы затронуты действиями НКО, возможно доказывание единой экономической цели коммерческих и некоммерческих субъектов³.

Решение антимонопольного органа о признании факта недобросовестной конкуренции поддержано судебными актами по делу № А21-3639/2016, включая постановление кассационной инстанции от 16.03.2017.

Данное дело вызвало интерес у исследователей [9] реализованным при его рассмотрении подходом по определению состава хозяйствующих субъектов, допустивших нарушение, с учетом того, что спорные действия – выпуск бюллетеня и распространение дискредитирующей информации – осуществлены основанной на членстве НКО в рамках деятельности, не связанной с предпринимательской.

Описанная позиция высшей судебной инстанции также положена Астраханским УФАС России в основу решения по делу № 030/01/14.1-979/2022 по факту распространения дискредитирующей информации в электронном сетевом издании, учредителем которого выступала некоммерческая организация – союз компаний в области товарного рыбоводства⁴.

В публикации со ссылкой на результаты проверки надзорного ведомства были сделаны выводы о возможном несоответствии продукции проверенной организации требованиям качества и безопасности в отсутствие подтверждения таких сведений в акте проверки.

Согласно данным сайта сетевого издания в разделе «Об издании» оно было создано в рамках реализации НКО-учредителем программы «по борьбе с незаконной добычей водных биологических ресурсов, нелегальным производством и оборотом рыбной продукции, а также с целью поддержки государственных программ по обеспечению безопасности продуктов питания».

Решение об учреждении средства массовой информации, таким образом, формально соответствовало задаче достижения общественно-полезных целей и защиты интересов участников рынка, однако обстоятельства дела свидетельствовали об использовании его для воздействия на баланс сил на рынке путем умаления репутации конкурентов.

При определении субъекта нарушения по данному делу антимонопольным органом правомерно учтен пункт 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 24.02.2005 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан

³ Решение Апелляционной коллегии по апелляционной жалобе ПАО СК «Росгосстрах» и РСА от 03.11.2017 по делу № 05-387/2015. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2018 № 306-КГ17-17947 // СПС «Консультант Плюс» (в отношении РСА).

⁴ Решение по делу №030/01/14.1-979/2022 от 26.08.2022, опубликовано в базе решений ФАС России. Доступно: <https://br.fas.gov.ru/cases/52e810d9-fee3-4000-b346-2ff0118e118b>.

и юридических лиц», определяющий порядок установления надлежащего ответчика по этой категории судебных дел.

Согласно разъяснению, надлежащими ответчиками являются автор и редакция средства массовой информации, в котором распространены спорные сведения, при этом в случае, когда редакция средства массовой информации не является юридическим лицом (как в рассматриваемом деле), к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Ответчик – некоммерческая организация ссылалась на статью 18 Закона Российской Федерации № 2421-1 от 27.12.1991 «О средствах массовой информации», запрещающую вмешательство учредителя в деятельность средства массовой информации. Приведенная норма с учетом целей и предмета регулирования ограничивает учредителя в рамках правоотношений с редакцией, урегулированных указанным законом, однако, исходя из общих принципов законности при осуществлении предпринимательской деятельности, не освобождает от ответственности в случае нарушения запретов, установленных гражданским и антимонопольным законодательством.

Заключение

Таким образом, положение Пленума № 2 об установлении экономического интереса в действиях НКО, влияющих на участников товарного рынка, через интересы ее членов – коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, связанные с конкуренцией на данном товарном рынке, воспринято и активно используется в практике антимонопольных органов.

Аналогичная практика формируется и применительно к трансграничным рынкам Евразийского экономического союза, где также действуют некоммерческие организации, чьи недобросовестные практики по целям и содержанию аналогичны действиям коммерческих компаний. Такие дела рассматриваются при рассмотрении Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) по признакам нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках в форме недобросовестной конкуренции⁵.

Так, по делу об использовании обозначений системы сертификации профессиональных бухгалтеров СІРА/СРА ответчиками из Республики Казахстан выступали Профессиональная организация бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», Профессиональное аудиторское объединение «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», Учреждение «СИПАЕН», заявителем – Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Институт сертифицированных публичных бухгалтеров». При рассмотрении дела Судом ЕАЭС поддержаны доводы ЕЭК в части наличия у участ-

⁵ Статья 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, а также Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

ников дела статуса хозяйствующих субъектов и конкурентных отношений между ними⁶.

Приведенные примеры демонстрируют эффективность института недобросовестной конкуренции в отношении рыночных практик, которые реализуются при формальном соответствии закону, однако по сути представляя выход за пределы осуществления субъективного права.

В приведенных примерах нормы национального законодательства, обеспечивающие реализацию права участников рынка на объединения и защиту своих интересов, использованы для умаления репутации конкурентов с попыткой «маскировки» статусом НКО коммерческих интересов ее участников. Положения Закона «О защите конкуренции» с учетом выработанной правоприменительной практики позволяют доказать реальную волю хозяйствующих субъектов и экономическую направленность действий некоммерческой организации, выявить «конечного бенефициара» необоснованных преимуществ и восстановить баланс интересов на рынке.

Список источников

1. Белов В.А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права // *Законодательство*, 1998, no. 8, с. 49.
2. Гвоздева О.М. Конституционное право на предпринимательскую деятельность в современной России: теоретический аспект // *Конкурентное право*, 2014, no. 4, с. 5-8.
3. Городов О.А. Понятие и общая характеристика недобросовестной конкуренции // *Силовая конкуренция*, 2009, no. 6 (18), с. 15-25.
4. Епишкин Д.С., Коломиец Т.Д. *Конкурентное поведение. Закономерность глобального развития человечества*. Москва, Экономика, 2013. 143 с.
5. Книга Е.В. Субъекты предпринимательской деятельности в конкурентной среде: анализ соотношения законодательных дефиниций // *Вестник Прикамского социального института*, 2020, no. 3 (87), с. 30.
6. Мальцев О.В. Недобросовестная конкуренция в законодательстве России и Евросоюза // *Вестник Прикамского социального института*, 2022, no. 2 (92).
7. Пономарева Т. Дискредитация как инструмент в конкурентной борьбе // *Новая бухгалтерия*, 2017, no. 8.
8. Рыженков А. О соотношении гражданского и антимонопольного законодательства в России // *Конкуренция и право*, 2015, no. 4, с. 27-31.
9. Сидельников М.А. Содержание конституционного права на конкуренцию // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 2020, no. 7 (21), с. 143-146.
10. Тенишев А.П., Великанов А.П. Роль ассоциаций в антиконкурентных соглашениях: анализ практик антиконкурентного поведения и особенностей их пресечения // *Конкурентное право*, 2016, no. 2, с. 33-37.
11. Тотьев К.Ю. *Конкурентное право (правовое регулирование деятельности субъектов конкуренции и монополий)*. Москва, РДЛ, 2003. 480 с.
12. Трубинова Е.И. Право на конкуренцию как предмет актов недобросовестной конкуренции // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*, 2015, no. 2 (28).
13. Якимова Е.М. Конституционные права в сфере предпринимательской деятельности и особенности их субъектов-носителей // *Актуальные проблемы российского права*, 2019, no.1 (98), с.69-70.

⁶ Решение Коллегии ЕЭК от 17.01.2023 № 8, карточка дела на сайте Суда ЕАЭС. Доступно : https://courteurasian.org/court_cases/eaau/C-3.23/. Текст решения. Доступно: <https://www.alta.ru/tamdoc/23kr0008>.

NON-PROFIT ORGANIZATION AS A SUBJECT PROHIBITION OF UNFAIR COMPETITION: ENFORCEMENT ISSUES

Sklyarova Yana Vyacheslavovna ^{1,2}, deputy. beginning Office for Control of Advertising and Unfair Competition of the Federal Antimonopoly Service, art. Rev. Basic department «Federal Antimonopoly Service» of the Financial University under the Government of the Russian Federation

¹ Federal Antimonopoly Service, st. Sadovaya-Kudrinskaya, 11, Moscow, Russia, 125993; e-mail: yana.sklyarova@gmail.com

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Leningradsky Prospekt, 49, Moscow, Russia, 125167; e-mail: yana.sklyarova@gmail.com

Importance: non-profit organization in the system of unfair competition, issues of law enforcement. *Purpose:* analysis of non-profit organizations as a subject of the ban on unfair competition by studying the law enforcement practices of various government bodies. *Research design:* issues of applying the requirements of antimonopoly legislation to non-profit organizations are related both to the specified regulatory restriction and to the specifics and scale of the permitted business of most of them: the emergence of a dominant position in any product market or involvement in anti-competitive agreements is unlikely due to the obviously insignificant market share of such players. *Results:* the effectiveness of the institution of unfair competition in relation to market practices, which are implemented in formal compliance with the law, but in essence represent a departure from the limits of the exercise of subjective law, has been revealed. The provisions of the Law «On Protection of Competition», taking into account the developed law enforcement practice, make it possible to prove the real will of business entities and the economic orientation of the actions of a non-profit organization, identify the «ultimate beneficiary» of unjustified advantages and restore the balance of interests in the market.

Keywords: unfair competition, non-profit organizations, law enforcement practice, market practice, subject.

References

1. Belov V.A. Dobrosovestnost', razumnost', spravedlivost' kak principy grazhdanskogo prava. *Zakonodatel'stvo*, 1998, no. 8, pp. 49. (In Russ.)
2. Gvozdeva O.M. Konstitucionnoe pravo na predprinimatel'skuju dejatel'nost' v sovremennoj Rossii: teoreticheskij aspekt. *Konkurentnoe pravo*, 2014, no. 4, pp. 5-8. (In Russ.)
3. Gorodov O.A. Ponjatie i obshhaja harakteristika nedobrosovestnoj konkurencii. *Silovaja konkurencija*, 2009, no. 6 (18), pp. 15-25. (In Russ.)
4. Epishkin D.S., Kolomiec T.D. *Konkurentnoe povedenie. Zakono-mernost' global'nogo razvitija chelovechestva*. Moskva, Jekonomika, 2013. 143 p. (In Russ.)

5. Kniga E.V. Subekty predprinimatel'skoj dejatel'nosti v konkurentnoj srede: analiz sootnoshenija zakonodatel'nyh definicij. *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta*, 2020, no. 3 (87), p. 30. (In Russ.)
6. Mal'cev O.V. Nedobrosovestnaja konkurencija v zakonodatel'stve Rossii i Evrosojuzha. *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta*, 2022, no. 2 (92). (In Russ.)
7. Ponomareva T. Diskreditacija kak instrument v konkurentnoj bor'be. *Novaja buhgalterija*, 2017, no. 8. (In Russ.)
8. Ryzhenkov A. O sootnoshenii grazhdanskogo i antimonopol'nogo zakonodatel'stva v Rossii. *Konkurencija i pravo*, 2015, no. 4, pp. 27-31. (In Russ.)
9. Sidel'nikov M.A. Soderzhanie konstitucionnogo prava na konkurenciju. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. *Voprosy teorii i praktiki*, 2020, no. 7 (21), pp. 143-146. (In Russ.)
10. Tenishev A.P., Velikanov A.P. Rol' asociacijv antikurentnyh soglashenijah: analiz praktik antikurentnogo povedenija i osobennostej ih presechenija. *Konkurentnoe pravo*, 2016, no. 2, pp. 33-37. (In Russ.)
11. Tot'ev K.Ju. *Konkurentnoe pravo (pravovoe regulirovanie dejatel'nosti sub#ektov konkurencii i monopolij)*. Moskva, RDL, 2003. 480 p. (In Russ.)
12. Trubinova E.I. Pravo na konkurenciju kak predmet aktov nedobrosovestnoj konkurencii. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki*, 2015, no. 2 (28). (In Russ.)
13. Jakimova E.M. Konstitucionnye prava v sfere predprinimatel'skoj dejatel'nosti i osobennosti ih subektovnositelej. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 2019, no. 1 (98), pp. 69-70. (In Russ.)